Хотят ли русские войны?

Накипело. Поговорим в статье про стойкость и отвагу наших бойцов, про богатые ресурсы России, про «Северный поток» и про судьбу животных в зоне проведения специальной военной операции

Михаил **ЯХИН**

Она прекрасно говорила по-русски, эта странная женщина неопределённого возраста, запечатлённая на каком-то коротком случайном видео, непонятно как оказавшемся в моей ленте.

И акцента у неё совсем не было. Столкнись мы на улице, я бы поверил, что она своя. Мало ли у нас странноватых дам в причудливых узорчатых серёжках со змеевиком или малахитом? И речь её была беглой, и предложения строила она правильно, но вот смысл её слов… Смысл был чудовищным, он не укладывался у меня в голове… Не может быть таких мыслей у носителя нашего языка и культуры, преемника исторического наследия.

Специальная военная операция тогда уже шла. Достаточно давно. Наверное, больше года. И я осознавал её важность, признавал необходимость. Разум был согласен с тем, что угроза со стороны Украины нешуточная, и её стоит устранить. Но сердце, сердце молчало. Я слышал множество историй о героизме, о тактике и стратегии, о трагедиях и счастливых случайностях. И понимал, и сопереживал, но отчего-то ничто не ранило меня так, как этот внезапный ролик, наполненный вязким, как будто не нуждающемся в доказательствах, безумием! Мне было физически больно, обидно, оскорбительно слушать! Что же она говорила такого, эта персона с тонкими, похожими на птичьи лапки, руками в звенящих браслетах?

Русские вторглись на территорию Украины, потому что они агрессивны по природе своей и хотят захватить как можно больше земли, в том числе и Европу.

В данном высказывании совершенно нет логики. У России огромные площади и богатейшие ресурсы, которые пока совершенно не освоены. Сибирь и Дальний Восток с нетерпением ждут переселенцев. Озёра нефти, тонны редчайших минералов, косяки рыбы, все природные зоны от арктической пустыни до субтропиков. У нас всё есть, с запасом. Не на одно поколение вперёд.

Не нужно захватывать новое, старое бы удержать. Ведь менее удачливые соседи с завистью посматривают на чужое богатство. И совсем не против наложить на него руки. Даже если их собственные законы прямо запрещают подобное. Чего стоят предложения Запада об изъятии наших активов (сейчас Евросоюз и страны G7 заблокировали около 300 миллиардов евро из валютных резервов страны). Под эти средства предлагается выдавать репарационный кредит Украине, который последняя будет выплачивать, когда *«…победит в войне и оберёт проигравших как липку»*. А ресурсы… Россия не отдаст, так «Незалежной» будет некуда деться. Ни о какой независимости украинцев от партнёров теперь и речи быть не может — столько долгов.

Победа Запада — дело времени. Много техники, много оружия. Русские устанут, русские сдадутся. Русских нужно истреблять как зверей, европейские охотники спасут мир.

Я регулярно беру интервью у ребят, пришедших из зоны СВО. Чаще у отпускников, иногда у демобилизованных по ранению. И ни один не сказал, что пора отступить. Зато часто слышу: *«Додавить надо! Ударить по-настоящему!»*

Техники и оружия, которыми Евросоюз искусственно накачивает Украину, и правда много. Большинство бойцов с этим согласны. Но нужно слышать, как они говорят о жизни «за ленточкой». Буднично, уверенно, описывая «интересные случаи», каждый из которых отдельный подвиг! Вот небольшая цитата из беседы с военнослужащим с позывным Тимир, не вошедшая в предыдущую публикацию: *«Там быстро учишься. Была у нас задача найти блиндаж. Любой, до темноты, пока массово дроны не прилетели. Иначе пришлось бы после марша окапываться, а люди и так устали. Мы пошли прочёсывать местность. В лесополосе, куда я зашёл, было открытое место, там стояло только небольшое дерево, и вдруг слышу жужжание… Поворачиваюсь, висит дрон-камикадзе, на нём «морковка» (граната от ручного противотанкового гранатомёта). Я за это чахлое дерево. Автомат поднял. Стрелять, в общем-то, бесполезно. Сам рядом лягу. Но и оператор тогда бы машинку потерял. Повисел камикадзе, повисел. Но, видимо, счёл меня недостаточно значимой целью, чтобы вместе со мной погибать. Улетел»*.

Сама позиция Запада, низводящая наш многонациональный народ до уровня «зверей», обесценивающая огромное количество населения — это даже не нацизм или расизм, это нечто за гранью этих понятий, поскольку признаком для стигматизации служит не нация или раса, а ментальность, культура, идентификация с Родиной.

Европейские наёмники приезжают на СВО, как на сафари, чтобы охотиться на наших соотечественников, охотиться на людей, которым отказано в праве быть таковыми. И не первый век Запад грешит подобным. Колониальные войны, тотальный геноцид, доведенный до промышленного конвейера во время Второй мировой войны. Мы были готовы идти им навстречу! Сотрудничать, делиться ресурсами, вместе осваивать космос и строить совместное будущее… Но вместо этого получили взорванный «Северный поток», расторгнутые договоры, нарушенные обязательства. И многочисленных «охотников», которые считают нас «вторым сортом».

Вот ещё воспоминания Тимира: *«Помню, с дроном в кошки-мышки играл. Бежал по лесополосе, слышу — ищет. Заметил, видно, где-то. Вроде улетел, но нет, к открытому месту выбрался и висит, ожидает, когда выйду. А я не выхожу, сел и жду, когда у него аккумулятор сядет. А тут к нему на смену другой летит. Тот ушёл, этот остался караулить. Но им первым надоело. Сбросили магнитную мину в надежде, что меня накроет, и ушли»*. И этот человек не сломался, не струсил, вновь и вновь уходя на боевые задания. После двух ранений и нелёгкой реабилитации ждёт возвращения в зону СВО и надеется на встречу со «своими ребятами». Мы победим!

Русские жестоки, их нельзя жалеть, потому что и они никого не жалеют. Убивают и мирных жителей, и животных ради забавы.

Нужно ли говорить, что это не так? Я не стану комментировать зверства украинских военнослужащих, часто попадающие на видео, но, опираясь на рассказы знакомых, служащих на СВО, могу заверить, что с мирным населением никто не воюет. Более того, многие бойцы пользуются местными банями, магазинами, волонтёры снимают жильё, берут на прокат транспорт. А животные… Животные — это отдельная тема.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ, «СС».

На базе у бойца с позывным Филолог проживает собачье семейство: мама и пять щенят.

Кота, который лапой сбил дрон, не оставили умирать — зашили рану. Теперь он на довольствии нашей армии.

Это лишь часть коллекции осколков, которые наши бойцы достали из раненых товарищей и животных.

Почти в каждом подразделении есть питомцы. У штурмовика с позывным Аюп на позиции жил котёнок, на базе у Филолога проживает собачье семейство: мама и пять щенят. Там же на довольствие принят и героический кот, лапой сбивший вражеский дрон и потерявший эту лапу. Его не бросили умирать, отнесли медикам, зашили, лечили и выходили. А Тимир нашёл в одном из блиндажей противника кролика-альбиноса. Не декоративного, обычного жителя сараев. Его не тронули, хотя хотели есть. Оставили при подразделении. А ведь эти животные местные. Они были оставлены хозяевами или потеряны. Например, собака Машка, которую несколько раз эвакуировали из опасной зоны в Волчанске, но она всё равно сбегает и возвращается в подвал разбомбленного дома. Её не гонят, солдаты делят с ней свой паёк и судьбу. Такая история.

Это другое

В общем, много ещё мерзостей эта женщина сказала. И про то, что русских нельзя впускать в цивилизованное общество (даже на отдых), и нельзя им в экономическом пространстве Европы прав давать, если только они не будут выплачивать контрибуции за то, что они русские. И вообще, скоро экономика России рухнет из-за санкций. И всё это было ложью и клеветой.

Ведь мы способны всем обеспечить себя сами, так что санкции нам не страшны. И отдыхать есть где, на необъятных просторах Отчизны, да и финансовая система Европы нам не так уж и нужна. Так что же меня так задело? Вероятно, всё-таки то, что она отлично говорила по-русски. Как, наверное, гитлеровские полицаи.

Ах, нет, она же была педагогом высшей школы на Западе. Это ведь совсем другое, правда?